

Благодаря дружеской помощи одноклассников из сплетнических чатов, Янь Ю наконец собрал информацию о Цзян Синши.

Распорядок дня у Цзян Синши был донельзя правильным. С понедельника по пятницу он жил в общежитии, вставал в пять утра, полчаса зубрил уроки, затем час бегал на стадионе — в любую погоду, без пропусков — и ровно в семь переступал порог класса. На переменах он вечно был занят делами, порой отвечал за поднятие флага перед утренней зарядкой. В пятницу после уроков Цзян Синши уезжал домой на велосипеде.

Информация была настолько подробной, что Янь Ю заподозрил, будто к этому приложил руку кто-то из соседей по комнате Цзян Синши, обожающий раздувать скандалы.

Впрочем, никаких скандалов не предвиделось. Никакой «Тао-Тао» не существовал в природе. Как только всё закончится, он удалит этот аккаунт, и эта преступная, неловкая страница его биографии будет перевернута навсегда.

В школе всегда полно народу, Цзян Синши редко оставался один. К тому же патрулирующие охранники и вечно дежурящий у ворот завуч Ян не дремали. Сфабриковать несчастный случай так, чтобы не попасться и не провалиться, было крайне сложно.

Поразмыслив, Янь Ю решил дождаться пятницы и устроить всё по пути Цзян Синши домой.

Первая школа располагалась в самом центре города, вокруг былолюдно, но хватало и запутанных, безлюдных переулков — идеальное место для грязных делишек.

Янь Ю решил найти парочку старшеклассников, похожих на хулиганов, чтобы отрепетировать сценку. В таких делах лучше всех разбирался Тань Сюмин, самопровозглашенный школьный авторитет.

В решающий момент Янь Ю вспомнил о своем приятеле детства:

— Есть дело.

Тань Сюмин возмутился:

— Скажи честно, когда ты в последнее время обращался ко мне без дела?

Янь Ю:

— ...

Кажется, так оно и было.

Янь Ю попытался надавить на старую дружбу:

— Это очень важно, и помочь мне можешь только Сяо-Мин.

Тань Сюмин:

— Говори.

Янь Ю:

— Найди пару ребят, помладше, из старшеклассников, пожестче видом. Нужно разыграть спектакль.

Тань Сюмин:

— Конкретнее?

Янь Ю:

— Тебе самому участвовать не нужно.

Тань Сюмин:

— Отлично, значит, у нас есть болван для черновой работы, и имя его —

Янь Ю:

— — Стоп. Я хочу, чтобы на меня напали.

Тань Сюмин не позволил себя так легко обвести вокруг пальца:

— Сойдет за причину. Продолжай.

Янь Ю:

— А потом кто-нибудь должен меня спасти.

Тань Сюмин:

— Кто этот кто-то?

Что касается подробностей, Янь Ю решил молчать до последнего. Если уж кто-то должен был стать инструментом в его руках, то это Тань Сюмин.

Тань Сюмин, зная, что Янь Ю с детства был болезненным и хрупким, всегда относился к нему с

терпением и заботой:

— Что ты вообще задумал? Может, мне самому приехать и сыграть? Придется, правда, прогулять пару уроков.

Тань Сюмин учился посредственно, в Первую школу не прошел и попал в Четырнадцатую — они находились на противоположных концах города.

Янь Ю вздохнул:

— Не надо. Ничего серьезного, потом объясню.

Тань Сюмин помолчал:

— Я уж было подумал, что ты, проучившись всего ничего, успел пропитаться школьной грязью, влюбился и опустился до того, что используешь приемы из дешевых романов, чтобы завоевать чье-то сердце. Но потом подумал: ты хоть и неженка, но всё же парень. Если бы ты влюбился в девушку, то сам стал бы героем, а не тем, кого спасают.

Янь Ю:

— ...М-м, ты прав.

Но «сосед Сяо-Мин» не знал, что, проучившись всего несколько недель, Янь Ю уже опустился до того, чтобы стать той самой «красавицей», которую нужно спасти, причем объектом спасения был даже не человек женского пола.

Он обманывал не чувства другого, он занимался самопрохождением. Да, в мире не было более ответственного игрока, чем он сам.

Ладно, это слишком сложно для простого и прямодушного Тань Сюмина. Янь Ю решил скрывать всё до конца.

Тань Сюмин:

— Раз уж я перепугался, что ты собрался кого-то добиваться таким старым способом, то скину тебе подборку самых популярных романов про школьную любовь для справки. Раз не добиваешься — ну и ладно, не пропадать же моим стараниям.

Тань Сюмин переслал несколько ссылок — рекомендации от девчонок из первых рядов.

Полагая, что человеческие чувства универсальны, Янь Ю небрежно открыл одну из них.

«Брак по расчету: Мои школьные будни с бедным красавчиком»

Разве в старшей школе женятся? Закон вроде не позволяет.

Янь Ю еще не знал, что именно ему предстоит прочесть. Закон, конечно, не разрешал восемнадцатилетним школьникам вступать в брак, зато не запрещал им заниматься вещами, от которых кружилась голова и которые решительно осуждали родители и учителя. И занимались они этим часто, мастерски обходя цензуру — в тексте не было ни одного пропущенного слова.

Выражение лица Янь Ю стало неопишным.

Если бы он не знал, что Тань Сюмин страдает слабоумием, он бы решил, что тот намеренно пытается его ранить.

Душа и глаза Янь Ю были травмированы, и он, спасаясь, поспешил погрузиться в сон.

На следующий день, в четверг, после обеда была физкультура. Прозвенел звонок, и Янь Ю поплелся вниз. Если не пойдет, старик Чжан сразу устроит ему «доверительную беседу».

Спустившись, он увидел, что учитель физкультуры уже закончил построение, перекличку и отпустил класс на свободную активность.

Янь Ю нашел местечко и остался один. Ему было всё равно, сидеть в классе или на стадионе.

Но сегодня всё было иначе. Вскоре кто-то позвал его по имени.

— Янь Ю, как у тебя хватает наглости приходить в школу?

Янь Ю слегка нахмурился и поднял взгляд на эту лающую собаку. Как и ожидалось, Хоу Шэн, прихвостень Чжоу Ицина.

Хоу Шэн был одним из немногих, кого Янь Ю знал в школе, и это было знакомство, которое не сулило ничего, кроме неприятностей. На светских раутах, где присутствие было обязательным, они пересекались пару раз, и каждый раз всё заканчивалось скверно. Хоу Шэн был как бешеная собака, вцепляющаяся в каждого, кто был неприятен Чжоу Ицину.

А Янь Ю в списке неприязни Чжоу Ицина неизменно входил в тройку лидеров. Впрочем, Хоу Шэну тоже доставалось.

Янь Ю холодно бросил:

— Чего лаешь?

После игры в баскетбол Цзян Синши с товарищами по команде стояли у края площадки, утоляя жажду. Цзян Синши открутил крышку бутылки, окинул взглядом поле и задержал

взгляд на одной точке.

Янь Ю обычно занимал это место, самовольно объявляя его своей территорией и запрещая Цзян Синши ставить туда бутылку.

Один из товарищей проследил за его взглядом:

— Это вроде восьмой класс, у них же сейчас не урок?

— Кажется, у их учителя какие-то дела, вот они и поменялись.

Кто-то толкнул Цзян Синши в плечо:

— Что, хочешь с кем-то из восьмого пообщаться?

Цзян Синши покачал головой и отвел взгляд.

— Это же Хоу Шэн? Чжоу Ицина нет, а он здесь? Они же всегда неразлучны.

Цзян Синши замер, поставил бутылку и поднялся.

Е Гань удивленно спросил:

— Уходишь?

Цзян Синши любил спорт и обычно доигрывал до конца, если не было экстренных дел.

— Есть дело, — ответил он. — Играйте без меня.

Он подошел ближе и услышал, как кто-то говорит:

— Даже такой, как Цзян Синши, не может тебя терпеть. Чжоу Ицин был прав.

Может, не все любили Цзян Синши, но это не мешало другим использовать его имя, чтобы атаковать и обвинять Янь Ю.

Янь Ю стоял в толпе, натянув кепку, скрывающую брови и глаза. Были видны лишь плотно сжатые губы, по которым можно было понять, что он в ярости:

— Кого там волнует, кто меня терпит...

Цзян Синши подошел, протянул руку и схватил Янь Ю за воротник, выдергивая его из толпы.

Янь Ю, уже приготовившийся к словесной перепалке, внезапно оказался схвачен. Застигнутый врасплох, он пошатнулся, словно кот, на которого напали со спины, и едва устоял на ногах.

Тон его был ужасен, хуже некуда:

— Кто?!

Характер у него был отвратительный. Точно такой же, как при их второй встрече, когда уровень симпатии без видимых причин упал до минус ста.

Цзян Синши отпустил его. Воротник немного сбился, и он увидел белоснежную кожу на шее Янь Ю, после чего поспешно отвел взгляд.

Вокруг воцарилась тишина. Со стороны казалось, что Цзян Синши и Янь Ю — очень близкие друзья.

Цзян Синши произнес:

— Янь Ю, я купил тебе воды, почему не забрал?

Янь Ю повернулся и с недоумением уставился на него. Этот человек говорил вещи, смысла которых он не понимал.

Цзян Синши улыбнулся и спросил спокойным тоном:

— Что случилось? Ребята из восьмого класса, надеюсь, не решили устроить коллективную травлю нашего Янь Ю?

Ученики восьмого класса замялись. В конце концов, Цзян Синши часто выражал мнение учителей, да и, несмотря на мягкий характер, в нем было что-то, что заставляло людей робеть.

— Да что ты, — поспешно ответили они. — Просто разговорились с новым учеником.

Хоу Шэн пристально смотрел на Янь Ю, не проронив ни слова. Вскоре толпа рассеялась.

Янь Ю закусил губу:

— Зачем ты подошел?

Цзян Синши ответил:

— Это же ребята из восьмого. Староста должен заботиться о новых учениках.

Янь Ю не оценил:

— Я бы и сам справился.

Цзян Синши тихо спросил:

— И как бы ты справился? Подрался бы?

Хоу Шэн привел толпу, явно зная, что Янь Ю ненавидит скопления людей, и пытаясь вывести его из себя. В классификации Цзян Синши Янь Ю относился к категории «дурачок» с пометкой «наивный».

У Цзян Синши не было желания спасать дурачков. Но порой, из чувства долга старосты, он помогал — не слишком часто, лишь пару раз.

Янь Ю проворчал:

— Ну подрался бы, и что? Какая школьная жизнь без таких активностей?

Конечно, всё это были ложные идеалы, внушенные ему «школьным авторитетом» Танем Сюмином.

Цзян Синши усмехнулся:

— За драку сразу отправят в отдел по воспитательной работе. Хочешь познакомиться с завучем Яном? — он выдержал паузу и добавил, пугая: — Драки нарушают устав. Хочешь, чтобы тебя при всех обрили налысо?

Янь Ю сдался. Он поднял голову и сказал:

— Ладно, ладно, не собирался я.

Возможно, из-за того, что он всё еще злился, Янь Ю не заметил, как близко они стоят.

Цзян Синши снял школьную куртку, под ней была белая футболка, застиранная до желтизны. У него была отличная фигура — не такая, как у некоторых высоких парней, которые на деле оказывались «вареными курицами». Линии его предплечий были плавными и сильными, и можно было не сомневаться, что и остальное тело под одеждой выглядит не хуже.

И, что самое важное, он всё больше походил на того «бедного красавчика» из вчерашнего романа.

Бедная семья, отличная успеваемость, красивое лицо, хорошая фигура.

Стоит человеку начать мыслить вкривь, как он всё дальше уходит по кривой дорожке.

Люди — существа эмоциональные. Стоит возникнуть физической близости, как разум будто отключается, временно теряя способность отличать добро от зла, и легко поддается порывам.

С бедным красавчиком из романа это сработало, интересно, как поступит реальный Цзян Синши?

Янь Ю витал в облаках, бесцельно размышляя.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! Данное действие происходит в стенах старшей школы, большинство объектов прохождения являются несовершеннолетними. Исходя из принципа защиты несовершеннолетних, действия ниже шеи запрещены. Подобные методы прохождения недопустимы.

Янь Ю:

— ?

Неужели Цзян Синши думает о каких-то непристойных методах прохождения? Грязный старшеклассник.

Он поднял голову. Цзян Синши, похоже, даже не смутился тем, что система разоблачила его мысли, лишь нахмурился с долей досады:

— У тебя опять на что-то аллергия?

Из-за того, что он думал о вещах, требующих цензуры, а затем был вырван из раздумий предупреждением системы, Янь Ю внезапно охватил стыд. Кожа у него была слишком светлой, румянец проступил мгновенно, даже кончики ушей горели.

Янь Ю вдруг осознал: возможно, вероятно, скорее всего, предупреждение системы было вызвано его собственными мыслями... и они были связаны с прохождением.

Например, повысило бы «это» уровень симпатии или нет.

Система могла отображать уровень симпатии в цифрах, конечно, она могла читать и его мысли.

Этого просто не может быть! Что за чушь выдумывает система?

Янь Ю чувствовал себя крайне опозоренным. Может, Цзян Синши просто счел внезапное уведомление системы случайностью и даже не придал ему значения, не зная, что оно вызвано им самим.

Но Янь Ю не мог этого принять.

Цзян Синши из добрых побуждений помог ему, по идее, это должно было повысить симпатию, но Янь Ю, с трудом сдерживаясь, не удержался и снова потерял 1 очко.

Он сухо бросил:

— Нет ничего.

И сбежал.

Цзян Синши смотрел вслед Янь Ю, слегка наклонив голову, и цыкнул языком.

Верно, это объект сложности SSS. Неблагодарность — истинная натура Янь Ю.

<http://bllate.org/book/21746/2248177>